

К. Г. Игошин

Старший научный сотрудник Государственного
исторического музея, г. Москва

ТРОФЕЙНЫЕ ОРУДИЯ 1812 ГОДА ИЗ «КРЕМЛЕВСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ» В СОБРАНИЯХ МУЗЕЕВ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ

Победоносное окончание Отечественной войны 1812 года оставило многочисленные материальные свидетельства, являющиеся в настоящее время не только памятниками торжеству русского оружия, но и ценными историческими источниками. Среди прочих особняком стоит знаменитая «Кремлевская коллекция» трофейных артиллерийских орудий, в которой было собрано по разным оценкам от 70 до 80% принявшей участие в нашествии на Россию артиллерию противника.

Колоссальные, не имеющие аналогов в мире размеры этой коллекции, а согласно учетным документам Кремлевского арсенала всего было собрано 875 орудий-трофеев Отечественной войны 1812 года¹, позволяют составить достоверное представление о материальной составляющей целого рода войск армии захватчика, об уровне научного и технического развития в военной сфере широкого ряда Европейских стран.

Обоснованию актуальности разработке методики изучения этой коллекции за последние годы был посвящен ряд научных работ². Однако огромный объем усилий, необходимых для реализации задуманного, отодвигает завершение этой работы. Одним из важных факторов, оказывающих серьезное влияние на ход исследований, является осуществленное в течение XX в. распыление первоначально единой коллекции по нескольким музейным собраниям Советского Союза.

Точное местоположение всех 875 орудий на сегодняшний день не установлено. Это связано с тем, что первые передачи орудий были сделаны в период, когда коллекция находилась в ведении Комендатуры Кремля, и учетные документы хранятся теперь в ведомственном архиве, доступ к которому затруднен. Однако речь может идти о небольшом количестве: по нашим подсчетам всего два орудия. В то же время не исключено, что в дальнейшем это число

может увеличиться, так как несколько орудий, которые сейчас рассматриваются как часть коллекции, вызывают сомнения с точки зрения корректности атрибуции.

Согласно результатам последних изысканий, в собрании Музеев Московского Кремля находится 754 орудия, которые предварительно могут быть отнесены к составу дореволюционной коллекции³, то есть чуть более 86,1% от ее первоначального числа. В результате многолетней работы коллектива исследователей удалось установить факт передачи и последующую судьбу еще 119 орудий, или более 13,6% от первоначального состава коллекции.

В период 2010-2014 гг. были подготовлены и опубликованы описания двух относительно крупных частей Кремлевской коллекции, переданных в другие музеи: орудий из Музея-панорамы «Бородинская битва» (69 стволов)⁴, и орудий из Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника (38 стволов)⁵. В данной статье будут представлены результаты изучения еще 12 орудий, оказавшихся разбросанными в шести разных музеях России и Белоруссии. Речь пойдет об орудиях, переданных в Государственный исторический музей (Москва), а также оказавшихся в Смоленске, Тарутино, Малоярославце, Минске и Борисове.

Государственный исторический музей

ГИМ располагает 4 орудиями, имеющими отношение к эпохе наполеоновских войн. Все они находятся в экспозиции Музея Отечественной войны 1812 года и доступны для посетителей. Однако только 3 из них попали в ГИМ из Московского Кремля.

Первое поступление произошло 29 мая 1941 г., когда в ГИМ из Кремля на временное пользование были доставлены два французских орудия: 24-фунтовая гаубица системы XI г. Республики (AN-XI)⁶, и 6-фунтовая полевая пушка той же системы⁷. При передаче орудия были атрибутированы лаконично, как «гаубица» и «пушка» с соответствующими инвентарными номерами, без каких-либо иных уточняющих сведений.

Причиной выдачи стало обращение директора ГИМ А. С. Карповой за № 2015 от 22 мая того же года к коменданту

Московского Кремля генерал-майору Н. К. Спирионову: «Государственный исторический музей, желая усилить показ победы русского войска над французским, ощущает необходимость в экспозиции выставки «Отечественная война 1812 года» иметь пушки, относящиеся к этому времени и просит Вас разрешить выдать во временное пользование 2 пушки с полной гарантией за их сохранность»⁸.

Оба эти орудия зафиксированы в первом и единственном каталоге «Кремлевской коллекции», созданном в 1911 г. генералом В. А. Петровым⁹ (см. Приложение № 3). Это также было отмечено в исследовании известного современного специалиста по артиллерию наполеоновского периода сотрудника ГИМ А. А. Смирнова, сделанном еще в 1988 г.¹⁰ С их идентификационными и конструктивными данными можно познакомиться в Приложениях 1 и 2. Принципиальных конструктивных отличий от прочих однотипных образцов эти стволы не имеют. Общая характеристика таких орудий дана в уже упомянутых описаниях коллекций Музея-панорамы и Бородинского музея.

Определить ротную принадлежность стволов не представляется возможным, однако известно, что 6-фунтовые пушки и 24-фунтовые гаубицы системы XI г. состояли на вооружении большей части французских артиллерийских рот пеших и конных артиллерийских полков, и артиллерии Императорской гвардии.

Третье орудие, которое с некоторыми оговорками следует отнести к описанной Петровым коллекции, поступило из Кремля на временное пользование 20 сентября 1958 г. На основании запроса ГИМ за № 1086 от 11 июля того же года в Исторический музей были переданы 4 орудия и 5 бомб. Среди орудий было 2 шведских пушки конца XVII в., русская пушка времен Екатерины II, и «пушка бронзовая, польская»¹¹.

Последняя из списка, польская 3-фунтовая полковая пушка¹², как гласит из гравированных на ней надписей, была отлита в Варшаве в 1781 г. во время правления Речью Посполитой короля Станислава Августа, и при командующем артиллерией Алоизии Фредерике фон Брюле. В каталоге Петрова описано несколько пушек, имеющих большое сходство с этим орудием¹³. Однако лаконизм описания и

многочисленные корректорские дефекты издания не позволяют сделать однозначного определения. Так Петров пишет, что между Царь-пушкой и воротами казарм имелись пушки, из которых пять по датам изготовления можно было отнести к трофеям 1812 г. Однако относительно подробно описывает только четыре из них. Здесь же он указывает, что рядом лежат еще несколько польских пушек, из которых еще пять, судя по датам, можно было бы отнести к наполеоновской эпохе.

Сравнение польской пушки, поступившей в ГИМ, и оставшихся в Кремле описанных Петровым польских пушек, позволяет утверждать, что мы имеем типологически одинаковые орудия, изготовленные в один и тот же временной период (80-е - 90-е годы XVIII в.), различающиеся между собой декоративными украшениями и владельческими надписями. Остается открытым вопрос, насколько правомерным было решение Петрова и его коллег по созданию описания включить все эти орудия в состав коллекции трофеев Отечественной войны 1812 года.

Согласно отчетам XIX в. в коллекции было от 4 до 5 польских пушек. Однако в 1909 г. при первичном осмотре установленных у стен арсенала трофейных орудий группой Петрова была обнаружена недостача по сравнению с зафиксированным числом 875 стволов. Ее-то и попытались покрыть находящимися здесь же польскими стволами, доведя их общее количество до восьми. При этом, понимая некоторую шаткость своего решения, Петров так это оговаривает: «Больше всего не сходятся числа орудий Французской артиллерии и Польской. Последних (пушек Польских) в ведомости гр. Ростопчина 5, тогда как в наличии Польских пушек лежит 11, одна очень старинная и находилась в Кремле еще до 1812 года; но из остальных 10-ти по крайней мере 8 относятся к эпохе Отечественной войны»¹⁴.

Современные зарубежные историки, изучающие польскую артиллерию периода наполеоновских войн, склонны считать, что войска Герцогства Варшавского имели на вооружении главным образом трофейные прусские и австрийские орудия¹⁵. Это заставляет обратить более пристальное внимание на имеющиеся в России однотипные 3 - фунтовые пушки польского литья конца XVIII в.

Они могут оказаться трофеями русского оружия времен разделов Польши. (На то, что это орудие является трофеем русского оружия, указывает, в том числе и насеченный на стволе вес в русских пудах и калибр в русских фунтах.) В то же время, велика вероятность, что устоявшаяся в историографии версия верна не в полной мере, и на вооружении полковой артиллерии войск герцогства в 1812 г. было некоторое количество старых пушек польского литья. Наконец, эти орудия могли стать трофеями российских войск при проходе их через польские крепости и замки магнатов в 1812-1813 гг.

Так или иначе, но с легкой руки генерала Петрова эти орудия в России считаются трофеями 1812 г.

В 1978 г. все вышеописанные полученные ГИМом из Кремля орудия на основании приказа Министерства Культуры СССР¹⁶ были переданы Историческому музею на постоянное хранение. При этом в акте передачи все шесть, включая шведские и российское, орудий были ошибочно записаны как трофейные орудия 1812 года: одна гаубица калибром 152 мм, и пять пушек калибром 95 мм (то есть 6 - фунтовые)¹⁷. Эта досадная ошибка вызвала некоторые затруднения в установлении точного числа и местонахождения переданных орудий.

На рубеже XX-XXI вв. судьба польской 3-фунтовой полковой пушки оказалась насыщенной приключениями. В 90-е гг. она попала в распоряжение известного в то время военно-исторического клуба «Редут», и на изготовленном силами членов клуба лафете неоднократно принимала участие в реконструкции сражения на Бородинском поле, как и 200 лет назад извергая из своего жерла пламя и дым. Правда на этот раз она «воевала» на русской стороне. После распада клуба пушка была передана на временное хранение в ведомственный музей Военной академии РВСН им. Петра Великого, где в течение нескольких лет служила воспитанию отечественных офицеров-ракетчиков.

Четвертое выставленное в Музее Отечественной войны 1812 года орудие не имеет отношения к «Кремлевской коллекции». 6,4-дюймовая французская гаубица системы Грибоваля¹⁸ поступила в ГИМ на постоянное хранение в 1949 г. из Музея Революции СССР. Историей этого орудия в 1988 г. занимались А. А. Смирнов и Л. К.

Маковская¹⁹, которые пришли к выводу, что эта гаубица является трофеем войны с Францией 1806-1807 гг. и до Революции находилась в составе коллекции Артиллерийского исторического музея (ныне Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи). В данной статье мы не будем останавливаться на этой гаубице подробнее. Она заслуживает отдельного исследования. Тем не менее, в приложениях приведены сведения об идентификационных данных и конструктивных особенностях этого орудия.

Смоленский государственный объединенный исторический и архитектурно-художественный музей-заповедник

В Смоленске можно увидеть четыре ствола орудий-трофеев Отечественной войны 1812 года. Три из них поступили в Смоленский областной краеведческий музей из Кремля в 1962 г. 18 августа состоялась передача на временное пользование 3-х 6-фунтовых прусских пушек. Все предметы были определены как пушки калибром 95 мм и длиной 1723 мм, с орнаментом²⁰. В 1976 г. на основании приказа Министерства Культуры СССР²¹ эти орудия поступили на постоянное хранение.

Все три пушки однотипные. Все они описаны в каталоге Петрова. Две из них²² находятся перед входом в Исторический музей²³, еще одна с севера от памятника защитникам Смоленска 4-5 августа 1812 г. в Лопатинском саду.

Находящаяся с юга от памятника французская 6-фунтовая пушка также является подлинной, но не имеет отношения к «Кремлевской коллекции» и у Петрова не описана, хотя в его каталоге есть три отлитые в тот же день на том же производстве пушки того же калибра²⁴. Это орудие находится в ведении Управления культуры г. Смоленска. При поиске сведений о находящихся в Смоленске трофейных орудиях неоднократно приходилось слышать версию, что подлинное орудие было утрачено в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время заменено муляжом, изготовленным на одном из местных заводов.

Представляется, что более корректная версия изложена в работе смоленского краеведа Н. М. Сквабченкова: «Рядом с памятником защитникам Смоленска 4-5 августа 1812 г. в 1873 г. были

установлены две французские пушки, найденные при устройстве здания мужской классической гимназии. Их установили на лафетах, отлитых Брянским арсеналом и подаренных Смоленску. ... Во время Великой Отечественной войны обе пушки были вывезены фашистами. Одну из них советские воины вернули. Пушка, стоявшая с северной стороны от памятника, не найдена. На ее месте установлена другая»²⁵. «Другая», это прусская 6-фунтовая из Московского Кремля. А на одном из местных производств, если это не легенда, вероятнее всего была изготовлена не пушка, а новые декоративные лафеты.

Конструктивные особенности и идентификационные данные всех четырех орудий можно увидеть в Приложениях.

Тарутинский военно-исторический музей Отечественной войны 1812 года.

6 июля 1962 г. из Московского Кремля в филиал Калужского областного краеведческого музея в Тарутине были переданы на временное пользование две 3-фунтовые прусские пушки²⁶. В 1976 г. эти орудия были переоформлены на постоянное хранение²⁷.

К сожалению, в смутные годы после распада Советского Союза, когда финансирование учреждений культуры было сокращено, а преступность многократно выросла, одна из этих бронзовых пушек была похищена. Для того чтобы не привлекать внимание возможных новых грабителей, второе орудие было выкрашено черной краской. Оно располагалось в экспозиции музея на бутафорском лафете. Только в юбилейный год, вместе с открытием новой экспозиции музея, эта пушка была отчищена и представлена в первозданном виде.

Конструктивные особенности и идентификационные данные этой пушки приведены в Приложениях.

Малоярославецкий военно-исторический музей 1812 года

31 января 1964 г. в город Малоярославец на временное пользование были выданы «две пушки без лафетов периода Отечественной войны 1812 года»²⁸. В 1978 г. оба орудия были переданы Малоярославецкому музею на постоянное хранение²⁹. Эти орудия являются 3-фунтовыми австрийскими пушками системы Лихтенштейна. В настоящее время они выставляются в основной экспозиции музея.

Конструктивные особенности и идентификационные данные пушек приведены в Приложениях.

Национальный исторический музей Республики Беларусь

10 декабря 1965 г. из Музеев Московского Кремля в Государственный Музей Белорусской ССР была осуществлена выдача во временное пользование двух трофейных пушек 1812 г.³⁰ Передача на постоянное хранение произошла в 1976 г.³¹ Оба орудия записаны как пушки трофейные 4-фунтовые, конца XVIII - начала XIX вв. В действительности это 3-фунтовые австрийские пушки системы Лихтенштейна, такие же, как находящиеся в коллекции Малоярославецкого военно-исторического музея 1812 года.

В настоящее время одна из них находится в экспозиции Национального исторического музея Республики Беларусь, другая передана на временное хранение в **Борисовский объединенный музей**, в котором также находится в составе постоянной экспозиции.

Конструктивные особенности и идентификационные данные этих пушек можно увидеть в Приложениях.

Как видно, основной массив переданных в 60-е гг.ХХ в. в региональные музеи Союза ССР орудий относится к орудиям прусского и австрийского производства. Представляется, что этот выбор был сделан хранителями «Кремлевской коллекции» сознательно. Такие орудия относительно «безлики», не имеют персональных названий или заметных и легко читаемых надписей. Тем не менее, они все же содержат достаточное количество значимой идентификационной информации и следов бытования. В частности, на ряде орудий имеются следы переделки прицельных приспособлений, что является признаком их использования во французских частях.

Определить ротную принадлежность этих пушек в 1812 г. невозможно. Но известно, что трофейные прусские и австрийские орудия широко использовались как во французской артиллерией, так и в артиллериях стран-союзников, не имевших собственного развитого артиллерийского производства³². В частности, из трофейных 3 - фунтовых австрийских и прусских пушек накануне похода в Россию была сформирована полковая артиллерия пехотных полков французской армии.

Анализируя данные о системе передачи артиллерийских стволов из «Кремлевской коллекции» можно сделать следующие выводы.

Основная часть орудий была передана на временное хранение в период осуществления широкомасштабных мероприятий по празднованию 150-летней годовщины победы в Отечественной войне 1812 года и последующих усилий по увековечению ее памяти в 1962-1965 гг. Только Бородинский музей-заповедник и Государственный исторический музей не вписываются в эту схему. Перевод орудий в эти музеи относится к более раннему периоду (40-е - 50-е гг.) и связан с инициативой их дирекций, осуществивших запросы на получение орудий в связи с внутренними планами по модернизации и пополнению экспозиций.

Что касается оформления на постоянное хранение временно переданных стволов, то представляется, что толчком к этому процессу послужила осуществленная в конце 1974 - начале 1975 гг. инициатива директора Музея-панорамы «Бородинская битва» Н. А. Колосова, который обратился с такой просьбой в Министерство Культуры СССР³³. Единожды принятное решение о распылении коллекции в дальнейшем было неоднократно повторено. Таким образом, во второй половине 70-х гг. ХХ в. сложившееся к этому времени *de facto* положение было закреплено *de jure*.

Распыление коллекции нельзя оценить однозначно. Одним из наиболее вопиющих негативных последствий передачи орудий в региональные музеи стала утрата в результате грабежей в период «лихих 90-х» двух орудий (Бородино и Тарутино), которая стала возможна по причине недостаточной физической защищенности недофинансируемых музеев. С другой стороны, выставляемые в экспозициях этих музеев стволы, несмотря на их территориальную и юридическую разобщенность, оказались более доступными для изучения, чем собранная воедино, но находящаяся на закрытой территории основная часть «Кремлевской коллекции».

Изучение материальных памятников - трофейных артиллерийских стволов 1812 г. требует специфических знаний. Именно поэтому не только в местных музеях краеведческой и общеисторической направленности, но и в крупных столичных музеях возникли проблемы с атрибуцией и изучением поступивших

туда орудий. Только совместными усилиями специалистам удастся справиться с вызовом, который бросает эта уникальная по объемам, сложности и представительности коллекция. Её детальное изучение во всей совокупности позволит составить целостное представление о состоянии артиллерии противника, принялшей участие в походе на Россию в 1812 г. А объективное и корректное знание о каждой отдельной ее части - орудийном стволе, - позволит музеям-владельцам правильно выстраивать свою экспозиционную и научно-просветительскую деятельность.

Это исследование не могло бы быть проведено без многосторонней помощи широкого круга людей: руководителей и рядовых сотрудников музеев, коллег по работе и увлечению. Хочется выразить искреннюю и глубокую благодарность за помощь и совместную работу: В. А. Бессонову, В. В. Веселитской, А. В. Выпряжкину, С. Глузду, Н. В. Ивашко, С. Ю. Каинову, А. Каплуцевичу, С. А. Лютых, В. Р. Новосёлову, С. П. Орленко, М. К. Павлович, Н. С. Рахович, В. В. Тараторину, С. Н. Хомченко, А. Н. Чубинскому, Е. А. Щебиковой.

¹ЦИАМ. Ф. 1687. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-9.

²Новосёлов В. Р. Поверженные боги войны: трофейные артиллерийские орудия Отечественной войны 1812 года. М., 2012; Игошин К.Г. Коллекция трофейных орудий 1812 года как исторический источник: цели и методика исследования // Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года: сборник докладов и материалов Международной научно-практической конференции. Уфа, 8-9 июня 2012 г. Уфа, 2012. С. 113-118; Игошин К. Г. Трофейные артиллерийские орудия из коллекции Музея-панорамы «Бородинская битва» как памятники Отечественной войны 1812 года // Московский кремль в 1812 году. Тезисы докладов юбилейной международной научной конференции 30 октября - 1 ноября 2012 года. М., 2012. С. 35-37.

³Новосёлов В. Р. Там же. С. 41-42, Таблица 3.

⁴Игошин К.Г. Описание коллекции трофейных артиллерийских орудий Музея-панорамы «Бородинская битва» [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. I. С. 1 42. <<http://www.milhist.info/2012/03/29/igoshin>> (29.03.2012).

⁵Игошин К. Г., Хомченко С.Н. Трофейные орудия 1812 года из коллекции Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XVIII Международной научной конференции, 2-4 сентября 2013 г. Бородино, 2014. С. 111-131.

⁶№ ГИМ 104420/7, ОР 15334.

⁷№ ГИМ 104420/8, ОР 15335.

⁸Книга Регистрации актов передачи во временное пользование № 1. 1939-41; 1954-1962. №№ 134 и 135.

⁹Петров В.А. Орудия, отбитые у неприятеля в 1812 году. М., 1911.

¹⁰Смирнов А. А. «Читая стволы» (Трофейные французские орудийные стволы в собрании ГИМ) // Забелинские научные чтения. 1988 г. / Труды ГИМ. Вып. 110. М., 1999. С. 200.

¹¹ГИМ. Книга Регистрации актов передачи во временное пользование № 1. 1939-41; 1954-1962. №№ 470.

¹²№ ГИМ 104420/10,ОР 15337.

¹³Петров В.А. Там же. С 37, 65, 66.

¹⁴Там же. С. VI.

¹⁵Morawski R., Nieuwazny A. Wojsko Ksietwa Warszawskiego. Artyleria, inżynierowie, saperzy. Warszawa, 2004. S. 103, 218; Dawson A.L., Dawson P.L., Summerfield S. Napoleonic Artillery. Ramsbury, 2007.S. 145-146.

¹⁶Приказ Министерства культуры СССР № 425 от 8 июня 1978 г.

¹⁷Акт № 12 от 28 июня 1978 г. // ГИМ. Книга передачи на постоянное хранение. 1978 г. III кв. Л. 35-35об.; То же // ОРГПФ ММК. Ф. 20. Оп. 4. Ч.1. Д. 144. Л. 37-37 об.

¹⁸№ ГИМ 82949, ОР 9083.

¹⁹Смирнов А. А. Там же. С. 201.

²⁰Акт № 8 от 18 августа 1962 г. // ОРГПФ ММК. Ф. 20. Оп. 4. Ч. 1. Д. 8. Л. 23.

²¹Приказ Министерства Культуры СССР № 357 от 20 мая 1976 г.

²²№№ СОМ 21095 и СОМ 21096.

²³Смоленск, ул. Ленина, д. 8.

²⁴Петров. Там же. С. 31, № 114. С. 33, № 158. С. 50, № 92.

²⁵Смоленск: между Востоком и Западом. Благодарная Россия героям 1812 года. Смоленск, 2009.

²⁶Акт №6 от 6 июля 1962 г. // ОРГПФ ММК. Ф. 20. Оп. 4. Ч. 1.Д. 8. Л. 17.

²⁷№№ ТОКП 12 и ТОКП 13.

²⁸Акт № 11 от 31 января 1964 г. // ОРГПФ ММК. Ф. 20. Оп. 4. Ч. 1.Д. 22. Л. 47.

²⁹ММКП № 152/1 и ММКП № 152/2.

³⁰Акт № 45 от 10 декабря 1965 г. // ОРГПФ ММК. Ф. 20. Оп. 4. Ч. 1.Д. 36. Л. 187.

³¹№№ 32193 и 32194.

³²Подробнее об орудиях-трофеях наполеоновской армии см.: Игошин К. Г. Описание коллекции трофейных артиллерийских орудий Музея-панорамы «Бородинская битва» [Электронный ресурс]. С. 19-21 и 23-24.

³³См. подробнее: Там же. С. 7.

Сводная таблица идентификационных данных орудий

Местонахождение	Учетный номер	Национальная принадлежность	Тип орудия и калибр	Место изготовления	Дата изготовления	Номер орудия	Указанный вес орудия	Мастер	Имя орудия
ГИМ	ГИМ 104420/8 15335 ор	Франция	6-ф. пушка	Дуз	9 июня 1808	№ 83	380 кг	J.T.Berenger	La Grenadiere
ГИМ	ГИМ 104420/7 15334 ор	Франция	24-ф. гаубица	Страсбург	12 фрютидора 13 года Республики	№ 103	283 кг	Valette	нет
ГИМ	ГИМ 82949 9083 ор	Франция	6,4-д. гаубица	Париж	5 фюреяля 2 года Республики	№ 146	714 ф. 21 пу. 6 ф.	Brezin	нет
ГИМ	ГИМ 104420/10 15337 ор	Польша	3-ф. пушка	Варшава	1781	№ 35	3 ц. 82 ф. 14 пу.	Ioh. Zacharias Neuberdt	нет
Смоленск	нет данных	Франция	6-ф. пушка	Турин	12 декабря 1806	№ 67	374,2 кг	Boquero	Lysandre
Смоленск	СОМ 21094	Пруссия	6-ф. пушка	нет	1782	№ 100	8 ц. 52 ф.	нет	нет
Смоленск	СОМ 21095	Пруссия	6-ф. пушка	Бреслау	1802	№ 64	8 ц. 33 ф.	нет	нет
Смоленск	СОМ 21096	Пруссия	6-ф. пушка	нет	1782	№ 148	8 ц. 45 ф. № 50	нет	нет
Тарутино	ТОКП № 12	Пруссия	3-ф. пушка				Нет данных, пушка похищена		нет
Тарутино	ТОКП № 13	Пруссия	3-ф. пушка	Берлин	1802	№ 48	5 ц. 60 ф.	нет	нет
Малоярославец	ММКП № 152/1	Австрия	3-ф. пушка	Вена	1783	№ 179	4 ц. 19 ф.	Weinberger	нет
Малоярославец	ММКП № 152/2	Австрия	3-ф. пушка	Вена	1802	№ 1193	4 ц. 22 ф.	Weigl	нет
Минск	№ 32193	Австрия	3-ф. пушка	Вена	1798	№ 873	4 ц. 25 ф.	Weinberger	нет
Борисов	№ 32194	Австрия	3-ф. пушка	Вена	1802	№ 1107	4 ц. 22 ф.	Weigl	нет

Приложение 2.

Конструктивные особенности артиллерийских стволов на основании результатов осмотра

Местонахождение	Учетный номер	Национальная принадлежность	Тип орудия и калибр	Диаметр канала ствола в мм	Длина ствола без винограда см	Диаметр цапф	Разделение на части	Наличие дельфинов	Устройство затравки	Прицельные приспособления
ГИМ	ГИМ 104420/8 15335 ор	Франция	6-ф. пушка	95,9	166,5	94	нет	есть	с винтом	только мушка
ГИМ	ГИМ 104420/7 15334 ор	Франция	24-ф. гаубица	148	101	101	3 части	есть	с винтом	нет
ГИМ	ГИМ 82949 9083 ор	Франция	6,4-д. гаубица	166,5	77,5	92	3 части	есть	без винта	нет
ГИМ	ГИМ 104420/10 15337 ор	Польша	3-ф. пушка	75,5	115	72	3 части	есть	без винта	мушка, следы установки двух видов планочного прицела
Смоленск	нет данных	Франция	6-ф. пушка	97	166,5	93	нет	есть	с винтом	нет
Смоленск	СОМ 21094	Пруссия	6-ф. пушка	95	161,8	91	3 части	нет	с винтом	мушка, следы установки двух видов планочного прицела
Смоленск	СОМ 21095	Пруссия	6-ф. пушка	95	162,2	92	3 части	нет	с винтом	мушка, следы установки двух видов планочного прицела
Смоленск	СОМ 21096	Пруссия	6-ф. пушка	94,3	161,5	91	3 части	нет	с винтом	мушка, следы установки прусского планочного прицела
Тарутино	ТОКП № 13	Пруссия	3-ф. пушка	75	146	72	3 части	нет	с винтом	мушка, следы установки прусского планочного прицела
Малоярославец	ММКП № 152/1	Австрия	3-ф. пушка	76	111,3	73	3 части	есть	без винта	нет
Малоярославец	ММКП № 152/2	Австрия	3-ф. пушка	75,5	111,3	71,5	3 части	есть	без винта	пропилы
Минск	№ 32193	Австрия	3-ф. пушка		Нет данных		3 части	есть	без винта	нет
Борисов	№ 32194	Австрия	3-ф. пушка	76	111,5	70	3 части	есть	без винта	нет

Приложение 3.

Сравнительная таблица идентификационных данных орудий, опубликованных Петровым, и результатов осмотра этих орудий в 2013 г.

	Идентификатор	Тип орудия и калибр	Год изготовления	Дата изготовления	Место изготовления	Мастер	Номер орудия	Имя орудия	Указанный вес
Игошин Петров	ГИМ ор 15335 63 на стр. 49	6-ф. пушка 6-ф. пушка	1808 1808	9 июня 9 июня	Дуз Дуз	J.T.Berenger J.T.Berenger	83 83	La Grenadiere La Grenadiere	380 кг 380 кг
Игошин Петров	ГИМ ор 15334 39 на стр. 38	24-ф. гаубица 24-ф. гаубица	13 г. Респ. нет данных	12 фрютидора 12 фрютидора	Страсбург Страсбург	Valette Valette	103 108	нет нет данных	283 кг 285 кг
Игошин Петров	ГИМ ор 15337 стр. 65-66	3-ф. пушка 3-ф. пушка	1781 нет		Варшава	Ioh. Zacharias Neuberdt	35	нет	3 ц. 82 ф. / 14 пу.
Игошин Петров	СОМ 21094 32 на стр. 47	6-ф. пушка 6-ф. пушка	1782 1782	нет нет данных	нет	нет	100	нет	8 ц. 52 ф. 8 ц. 59 ф.
Игошин Петров	СОМ 21095 8 на стр. 46	6-ф. пушка 6-ф. пушка	1802 1802	нет нет данных	Бреслау Бреслау	нет нет данных	64 604	нет нет	8 ц. 33 ф. 8 ц. 33 ф.
Игошин Петров	СОМ 21096 27 на стр. 47	6-ф. пушка 6-ф. пушка	1782 1782	нет нет данных	нет	нет	148 и 50 144 и 50	нет нет	8 ц. 45 ф. 8 ц. 45 ф.
Игошин Петров	ТОКП № 12	3-ф. пушка 3-ф. пушка			Так как пушка похищена и ее данные неизвестны, ее нельзя идентифицировать				
Игошин Петров	ТОКП № 13	3-ф. пушка 3-ф. пушка	1802	нет	Берлин	нет	48	нет	5 ц. 60 ф.
Игошин Петров	ММКП № 152/1 180 на стр. 63	3-ф. пушки 3-ф. пушки	1783 нет данных	12 фрютидора	Вена Вена	Weinberger Weinberger	179 179	нет нет	4 ц. 19 ф. 4 ц. 19 ф.
Игошин Петров	ММКП № 152/2 стр. 66	3-ф. пушки 3-ф. пушки	1802 нет	Большинство польских пушек отписаны схематично, что не позволяет их точно идентифицировать	Вена	Weigl	1193	нет	4 ц. 22 ф.
Игошин Петров	№ 32193 17 на стр. 58	3-ф. пушка 3-ф. пушка	1798 1798	нет нет данных	Вена Вена	Weinberger Weinberger	873 873	нет нет	4 ц. 25 ф. 4 ц. 25 ф.
Игошин Петров	№ 32194 25 на стр. 58	3-ф. пушка 3-ф. пушка	1802 1802	нет нет данных	Вена Вена	Weigl Weigl	1107 1107	нет нет	4 ц. 22 ф. 4 ц. 22 ф.